

**В СЛУЖЕНИИ ФЕМИДЕ И ОБЩЕСТВУ:
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. Д. СПАСОВИЧА**

Гомель
2016

Изложенные выше суждения В. Д. Спасовича, свидетельство абсолютно ясного понимания неразрывной связи судеустройственных и уголовно-процессуальных аспектов уголовного судопроизводства и системообразующего значения институтов доказательств и доказывания, по которым можно точно идентифицировать имеющуюся в государстве уголовно-процессуальную форму.

Список использованных источников

1. Верещагина А. В. Этапы становления юридического образования в России: некоторые вопросы // Философский век. Альманах. Вып. 28. История университетского образования в России и международная традиция просвещения. Т. 1 / Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб., 2005. – С. 299–305.
2. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судеустройством и судопроизводством. Публичная лекции, читанная в С-Петербургском Университете // Сочинения. Т. 3. – СПб., 1890. – С. 161–279.
3. Спасович В. Д. О прошедшем и будущем судебных уставов // Право. 1899. № 48. – С. 2273–2274.
4. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств.... – С. 260.
5. Ананских И. А., Тюленева М. А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 г.: позиции В. Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 39.

УДК 94:323.1:316.344.8:929*В. Д. Спасович

А. П. Грахоцкий

канд. юрид. наук, доц.,

УО «ГТУ им. Ф. Скорины»

В. Д. СПАСОВИЧ О ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье рассматривается проблема национальной самоидентификации В. Д. Спасовича. Автор анализирует конфессиональную принадлежность членов семьи Спасовича, представления учёного о Родине, его отношение к современному национализму, федерализму,

а также подходы выдающегося юриста к оценке лингвокультурной ситуации в Российской империи.

Ключевые слова: национальная самоидентификация, В. Д. Спасович, конфессиональная принадлежность, Российская империя, белорусские земли, национализм, федерализм.

Процессы модерного нациостроительства, охватившие пространство Российской империи во второй половине XIX в., сопровождались целым рядом конфликтов так называемых «идеальных отечеств». Одним из наиболее острых противостояний был русско-польский конфликт, развернувшийся на территории белорусских земель. С наибольшей остротой и драматизмом этот конфликт проявился в ходе Январского восстания (1863 г.). Как русские, так и польские националисты рассматривали земли современной Беларуси в качестве неотъемлемой части своего «идеального отечества» [1], [2].

Основным маркером национальной идентичности для населения белорусских земель служила конфессиональная принадлежность. В то время как формирование белорусской нации находилось в зачаточном состоянии, православные жители Беларуси причисляли себя к русским, а католики – к полякам. Таким образом становление белорусской интеллектуальной элиты проходило под воздействием русского (православного) либо польского (католического) культурного ареала. На белорусской почве конструкты «русскости» и «польскости» приобретали собственную специфику. В рамках «польскости» формировалось течение «краёвцев». Идеология «краёвости» базировалась на идее о двойной идентичности. Жители белорусских земель признавались этническими литвинами (уроженцами Великого княжества Литовского) и в то же время считались неотъемлемой частью политической польской нации, унаследовавшей традиции Речи Посполитой [3]. В рамках русской культурной традиции формировалось историко-идеологическое течение «западнорусизма», согласно которому белорусы считались самобытной этнографической группой, входящей в состав триединой русской народности (великорусы, белорусы и малороссы) [4].

Выше описанная этнокультурная палитра далеко не вмещала в себя все оттенки национальных идентичностей, присущих уроженцам Беларуси XIX – начала XX в. Ярким тому подтверждением является нарратив В. Д. Спасовича, выдающегося учёного-

правоведа, адвоката, публициста и общественного деятеля. Его суждения о национальной самоидентификации личности иллюстрируют всю сложность и витиеватость нациокультурных процессов, протекавших на «западных окраинах» Российской империи.

К изучению жизни и творчества В. Д. Спасовича традиционно обращаются исследователи России, Беларуси и Польши. Современные авторы рассматривают его адвокатскую деятельность ([5], [6]), анализируют вклад учёного в юридическую науку ([7], [8], [9]), литературоведение и публицистику ([10], [11]). Данная статья посвящена рассмотрению проблемы национальной самоидентификации В. Д. Спасовича.

Владимир Данилович родился 16 января 1829 года в г. Речица (современная Гомельская область). Его отец Даниил Осипович Спасович, православный по вероисповеданию, уроженец г. Мозыря, происходил из семьи униатского священнослужителя. Мать учёного баронесса Теофилия Михайловна Крейц была католичкой, принадлежала к знаменитому дворянскому роду Крейцев, выходцев из Курляндии (часть современной западной Латвии). В семье Спасовичей было 8 детей, старшим из которых был Владимир [12].

О конфессиональной принадлежности членов своей семьи В. Д. Спасович писал: «Я происхожу из смешенного брака, заключённого при условиях, ещё не требовавших, чтобы все дети были православными, когда один из родителей православного исповедания» [13, с. 270]. В этом случае автор упоминал норму трактата 1768 г. между Речью Посполитой и Россией. Согласно положениям трактата мальчики, родившиеся в смешенном браке, получали вероисповедание отца, а девочки – матери [14, с. 855–858 (№ 5767)]. Действие этого документа на территории белорусских земель было отменено царским указом от 23 ноября 1832 г. С этого времени на белорусские губернии распространялось общероссийское правило о том, что дети, родившиеся в семье, где один из родителей являлся православным, должны были быть православными [15, ст. 67]. В. Д. Спасович критически характеризовал отмену нормы трактата 1768 г. Учёный писал: «Отец мой и мы, сыновья, были православными, сёстры мои – римские католички – по матери. Эти прежние условия были прекрасною подкладкою для примирения национальностей; при этой двойственности религий обрядные и догматические различия получали

второстепенное значение, официальность, с одной стороны, нетерпимость, с другой стороны, исчезли, мораль христианская выдвигалась вперёд, как главное содержание религии; терпимость распространялась и на все, даже не христианские, вероисповедания» [13, с. 270].

В своих трудах В. Д. Спасович писал о традициях толерантности, на которых он был воспитан. Учёный отмечал, что его отец работал врачом в «еврейском городе». Как известно, Д. О. Спасович служил врачом в г. Речица, а затем был переведён инспектором врачебной управы в г. Минск. Население обоих городов, как и многих других в Беларуси, примерно на половину, состояло из евреев. В. Д. Спасович вспоминал, как ему «от отца досталось», когда, будучи мальчиком, он насмеялся над евреями, молящимися в синагоге [13, с. 270]. Вероятно, таким образом В. Д. Спасович хотел подчеркнуть своё неприятие идей антисемитизма, стремительно развивавшихся в конце XIX в. в Российской империи. Тёплые воспоминания В. Д. Спасович сохранил и о татарах, которые жили в Минске «со времён ещё Витовта». Учёный писал: «я с татарами учился в школе и посещал несколько раз их мечеть». Далее автор резюмировал, что воспитание его прошло в условиях «широкой терпимости» [13, с. 271].

Задаваясь вопросом о своей национальной идентичности, учёный так и не смог до конца ответить на этот вопрос. Рассуждения В. Д. Спасовича по этому поводу являются ярчайшей иллюстрацией специфической самоидентификации широкого пласта интеллектуалов, родившихся на белорусских землях в XIX – начале XX в. Спасович писал: «Я окунался в детстве в другую среду, точно в глубокое озеро, в водах которого я поздоровел и окреп. Это озеро моя родина, моя Литва, или Белая, или Чёрная Русь – разные разное её называли. Эта родина преподана мне была в готовой форме, культурной, исторической, в форме польской культуры» [13, с. 271].

Данная цитата позволяет нам сделать ряд предположений. Говоря о «другой среде», в которой «окреп» автор, по-нашему мнению, В. Д. Спасович хотел подчеркнуть специфику своего происхождения, которое отличало его от представителей столичных элит. Охарактеризовав свою родину метафорой «глубокое озеро», учёный указал на уникальность полиэтничного и поликонфессионального

региона, где он родился и вырос. Это высказывание показывает нам, амбивалентность представлений автора о своей родине: с одной стороны, называя белорусские земли Литвой, В. Д. Спасович отсылал читателя к многовековым традициям государственности Великого княжества Литовского (употребление названия Литва в отношении белорусских губерний оставалось распространённым до начала XX ст.), с другой стороны, он подчёркивал, что это регион, где доминирует польская культура. Таким образом, автор отмечал неразрывную связь исторической Литвы (ВКЛ) и Польши. Воплощением такой связи было государство Речь Посполитая, которое прекратило своё существование в конце XVIII в. Однако культурные традиции, заложенные в период существования Речи Посполитой, продолжали функционировать на протяжении XIX в. В. Д. Спасович отмечал, что его семья была далеко не чужда этим традициям. Отец учёного окончил Виленский университет, за которым в империи закрепилась слава «сосредоточения польского вольнодумства». Мать прививала В. Д. Спасовичу любовь к польской литературе и особенно к произведениям А. Мицкевича. Во время учёбы в Петербургском университете Спасович посещал земляческий кружок, члены которого говорили по-польски [13, с. 271].

Выше отмеченное позволяет нам судить о том, что В. Д. Спасовичу были не чужды идеи «краёвости». В то же время, учёный подчёркивал, что ещё со школьных лет он был приобщён к русской культуре. Учёный был хорошо знаком с творчеством А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. В гимназии В. Д. Спасович обучался на русском языке, однако его учителями, как правило, являлись воспитанники Виленского университета, которые необходимые пояснения к учебному материалу делали по-польски. В период своей профессорской деятельности, Спасович преподавал юриспруденцию на русском языке. Учёный подчёркивал, что 2/3 его произведений написаны на русском языке и только 1/3 – на польском. Адвокатскую деятельность В. Д. Спасович вёл на русском языке [13, с. 272].

Вне всякого сомнения, после событий 1863 г., когда в Российской империи с особой остротой проявился конфликт русского и польского национализмов, в русском обществе развернулась волна полонофобии, а в среде поляков обострились русофобские

настроения, В. Д. Спасович оказался в ситуации, которая вынуждала его примкнуть к тому или иному лагерю. В ответ на это учёный выступил с резким отрицанием любых проявлений национализма. В. Д. Спасович писал, что ему часто задавали вопрос: «Когда вы пишете или речь ведёте, то на каком языке вы думаете?». В поисках ответа Спасович терзался в сомнениях: «Такой вопрос ставил меня в величайшее затруднение. Я и теперь не знаю, как на него ответить». Автор утверждал, что люди, задающие такой вопрос, имеют предубеждения, что думать можно только на одном языке [13, с. 271–272]. Однако пример Спасовича указывал на обратное: его судьба, как и судьбы большинства выходцев из Северо-Западного края, были неразрывно связаны с русским и польским языками и, соответственно, с обеими культурными традициями. Более того, интеллектуалы, воспитывавшиеся на белорусских землях, вбирали в себя также потенциал белорусской, еврейской и даже татарской народных культур.

В. Д. Спасович с сожалением подчёркивал, что в современном ему социуме господствует «свирепый национализм», «заставляющий общество регрессировать по атавизму, возвращаясь к предкам» [13, с. 273]. По мнению учёного, распространение идей национализма являлось «чрезвычайно вредным». Национализм равно как и «штатс-социализм», по словам Спасовича, «приносят личность в жертву известному коллективизму... Человеческая личность погибает в этом коллективизме как в гробнице» [13, с. 275]. Так, ещё в 1891 г. учёный указал на опасность идей национал-социализма, погубивших миллионы человеческих судеб в годы Второй мировой войны.

Рассуждая о природе национализма, В. Д. Спасович пришёл к выводу, что последний является своеобразной реакцией на общественный индифферентизм (космополитизм). По его мнению, индифферентизм являлся итогом отсутствия в обществе идей гражданственности, свободы личности и самоуправления, результатом правительственной опеки и централизации. По словам автора, общественная индифферентность, всеобщая апатия возникают при условиях, когда правительство заинтересовано в существовании послушной личности, приученной лишь безмолвно и аккуратно выполнять указания властей, платить подати, отбывать повинности. Такая ситуация, по мнению учёного, приводила к формированию

класса политических амфибий [13, с. 77]. Согласно В. Д. Спасовичу, индифферентности можно противопоставить лишь формирование всеобщей культуры гражданской активности, сопереживания и ответственности за судьбу страны. Поэтому подлинным противоядием индифферентизму, по словам автора, являлся не национализм с его воинственной и нетерпимой риторикой, а патриотизмом. Спасович писал: «Просвещённый патриотизм не должен никогда отделять своего дела от дела истины, добра, цивилизации. Нет в мире ничего выше человечности и счастлив тот, кто, не переставая быть патриотом, умеет в то же время быть гражданином мира, сочувствовать всему великому и благородному, где бы оно не проявлялось, понимать, ценить и уважать даже и национального своего врага» [13, с. 78].

Отвергая идеологию национализма, В. Д. Спасович скептически относился к перспективам возникновения национальных государств. По мнению учёного, в современном ему мире создание отдельного государства для каждой нации неизбежно привело бы к неразрешимым спорам за территории и кровопролитным конфликтам. В связи с этим В. Д. Спасович был убеждён, что единственно оправданным способом решения национального вопроса являлось создание федеративных государств. Так, рассуждая о развитии межнациональных отношений в Австрийской империи, Спасович писал: «Австрия, если не погибнет и не распадётся, то превратится со временем в федеративную державу, основанную на равноправии входящих в её состав вероисповеданий, народностей и языков» [16, с. 82]. Можно предположить, что аналогичной логики учёный придерживался, размышляя и о будущем Российской империи. Однако, по понятным причинам, он не мог публично озвучить такого рода размышления.

Являясь сторонником идей федерализма, В. Д. Спасович был приверженцем формирования гражданской нации, поликультурной и полинациональной общности объединённой идеей патриотизма, любви к земле, которая является общей родиной для всех граждан, проживающих в пределах одного и того же государства. Учёный писал: «Главное в национальности не язык, а осознание государственной общности, одушевляющее и соединяющее часто лиц, имеющих разные родные языки» [17, с. 313]. Спасович выступал за равноправие языков. По его мнению, полилингвизм

являлся важнейшим достоянием общественности. В. Д. Спасович был убеждён, что через овладение несколькими языками люди становятся образованнее и разностороннее [17, с. 313].

Таким образом, взгляды В. Д. Спасовича на проблему национальной самоидентификации иллюстрируют сложную, противоречивую этнокультурную и этноконфессиональную палитру региона, где родился и вырос учёный. Белорусские интеллектуальные элиты в условиях, когда формирование белорусской нации ещё только начиналась, были вынуждены примыкать к более сильным национальным конструктам (русскому либо польскому). Нарратив В. Д. Спасовича показывает, что в силу ментальности, исторических, культурных традиций, на которых был воспитан учёный, он не мог до конца примкнуть к той или иной культурной традиции, учёный осознавал свою отличность и от русской и от польской нации. Очевидно, что до конца В. Д. Спасович не считал себя ни русским, ни поляком. В то же время, и для представителей русской и польской интеллектуальных элит он так и не стал до конца своим. По нашему мнению, оторванного от своей малой родины Спасовича нельзя отнести к числу последовательных «краёвцев» или «западнорусов». Хотя, несомненно, идеи «краёвости» были близки учёному. Отрицая идеологию национализма, В. Д. Спасович был приверженцем идей гражданской нации. Толерантность, уважение к различным национальностям и культурам стали неотъемлемой составляющей жизненной позиции учёного. С небольшой долей вероятности можно допустить, что в глубине души Спасович был способен ответить на вопрос о своей национальной принадлежности. Однако его высокий общественный статус столичного адвоката и учёного, с одной стороны, и публициста-интеллектуала, пользующегося авторитетом в польских кругах, с другой стороны, не оставляли возможности В. Д. Спасовичу для публичной исповеди.

Список использованных источников

1. Горизонтов, Л. Е. «Большая русская нация» в имперской и региональной стратегии самодержавия / Л. Е. Горизонтов // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / под ред. Б. В. Ананьич, С. И. Барзилова. – М.: Мос. общ. науч. фонд, 2001. – С. 129–150.

2. Миллер, А. Империя Романовых и национализм / А. Миллер. – М.: НЛЮ, 2006. – 248 с.
3. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях 1864–1917 г. / А. Смалянчук. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 322 с.
4. Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм»: нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
5. Троицкий, Н. А. Корифеи российской адвокатуры / Н. А. Троицкий. – М.: Центрполиграф, 2006. – 436 с.
6. Корнилович, Э. Король русской адвокатуры / Э. Корнилович // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 4. – С. 66–69.
7. Paszkowska, M. Poglądy Włodimiera Spasowicza na karę śmierci / M. Paszkowska // STUDIA IURIDICA. – 2001. – № XXXIX. – S. 181–186.
8. Тюленева М. А. К вопросу об эволюции взглядов В. Д. Спасовича на эффективность суда с участием присяжных-заседателей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 239–241.
9. Грахоцкі, А. П. У. Д. Спасовіч і яго «Учебник уголовного права» (1863 г.) / А. П. Грахоцкі // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 2. Социально-экономические и общественные науки. – С. 66–70.
10. Чернова, М. С. В. Д. Спасович об А. С. Пушкине: забытые страницы русской пушкинистики / М. С. Чернова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2011. – № 1. – С. 51–57.
11. Аржакова, Л. М. Исторические экскурсии В. Д. Спасовича в «Очерках польской литературы» / Л. М. Аржакова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2010. – Вып. 3. – С. 3–9.
12. Грахоцкий, А. П. Научное наследие В. Д. Спасовича / А. П. Грахоцкий // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник научных статей Международной научной конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Курск, 24 апреля 2015 г. / Ред. кол. О. Г. Ларина (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2015. – С. 90–95.
13. Спасович, В. Д. Моя юбилейная речь на товарищеском обеде 31 мая 1891 г. / В. Д. Спасович // Собрание сочинений В. Д. Спасовича: в 10-ти томах. – СПб, 1890. – Т. 9. – С. 269–276.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб.: тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1830–1884. – Т. 7. – 1833. – 1044 с.

15. Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб.: тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 10, ч. 1: Законы гражданские. – 1900. – 385 с.

16. Спасович, В. Д. Вопрос о национальностях. Введение к новейшей истории Австрии / В. Д. Спасович // Собрание сочинений В. Д. Спасовича: в 10-ти томах. – СПб, 1890. – Т. 4. – С. 69–82.

17. Спасович, В. Д. О языке в области судопроизводства. Речь, произнесённая 2-го февраля 1881 г. в годовичном общем собрании Санкт-Петербургского юридического общества / В. Д. Спасович // Собрание сочинений В. Д. Спасовича: в 10-ти томах. – СПб, 1890. – Т. 3. – С. 293–321.

УДК 94:343.2/.7:929*В. Д. Спасович

С. Л. Емельянов

канд. юрид. наук, доц.,
УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

В. Д. СПАСОВИЧ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В последние десятилетия XIX в. наука уголовного права стала широко использовать данные медицины, базирующиеся на общих законах естествознания, а также социальных наук. Стали пересматриваться классические уголовно-правовые взгляды, подверглась изменению методология исследования уголовно-правовых проблем. В результате возникла антропологическая школа уголовного права, которая отстаивала альтернативные классической школе уголовного права позитивные воззрения на преступление, наказание, вопросы вменяемости и другие уголовно-правовые институты. К числу тех ученых, которые первыми подвергли всестороннему анализу труды представителей рассматриваемой школы, относился и В. Д. Спасович. В статье приводится критическая оценка учения антропологической школы уголовного права в трудах В. Д. Спасовича.

В последние десятилетия XIX в. наука уголовного права стала широко использовать данные медицины, в частности нейропатологии, психиатрии, психопатологии, психофизиологии, базирующиеся на общих законах естествознания, – эволюции, борьбы